

Листая пожелтевшие страницы

Дыснайская

ПРАВДА

Специальный
выпуск

Десять лет... Много это или мало. Для такого явления как Диснай, пожалуй, не много, а для нас, для тех, кто хоть однажды окунулся в это завораживающее действо - это целый период жизни.

Давайте попробуем вспомнить некоторые многовения этого Театра Жизни, *листая пожелтевшие страницы* «Диснайской правды»...

Август 1988-го. Такие молодые, такие вдохновенные лица их, первых 22 счастливиц, первой команды Чернобыльской АЭС. Ильгиз Исхаков, который еще не знает, что быть ему командиром делегации, Саша Демидов и его великолепная команда «Эдисон - 2», девчонки и парни, именно они заложили фундамент будущего феномена Чернобыльской команды.

... Давай все на время забросим
Во имя Диснайских костров.

ЧТО ТАКОЕ ДИСНАЙ?*(размышления ветерана)*

По счастливой случайности в 1988 г. Мне удалось посетить и стать непосредственным участником комсомольско-молодежного (тогда еще Всесоюзного) лагеря Диснай-88. В составе команды Ленинградской АЭС я отправился в Литву и сразу был поражен тем зрелищем, шоу, тем красивым ярким представлением, которое я увидел. Пресные - городские, областные, военно-патриотические, КСП-шные и прочие спортивные турслеты, участником которых я был до того, сразу померкли. Диснай - это было здорово, красиво, весело, интересно и увлекательно. Именно это эмоционально, захлебываясь восторгом, мы пытались объяснить всем своим друзьям, родственникам, сослуживцам. Не получая четкого, вразумительного ответа на вопрос: «Что такое Диснай?», они злились и называли нас чудаками. Но мы упорно ехали, рвались на Поляну, чтобы увидеть своих старых друзей, приобрести новых и еще раз испытать это неповторимое, сказочное ощущение под названием Диснай. В 1989 году я закончил факультет психологии Ленинградского университета и моим основным занятием, работой и увлечением стала психология. Именно здесь, неожиданно для себя, я нашел ответ на этот,

наверное, вечный вопрос: «Что такое Диснай?» Ведь мероприятия, проводимые на слете, являются серией релаксационных игр, которым нас учили на факультете психологии. Суть этих игр заключается в том, чтобы снять все негативные эмоции, стрессы, эмоциональные срывы, фрустрационные ситуации (жизненные ситуации препятствия). После прохождения через эти игры и мероприятия человек очищает свое сознание и подсознание от всевозможных комплексов и неприятностей, которые непременно и в огромном количестве возникают у любого человека. Жизнь - непростая штука. Эта банальная истина известна любому. После прохождения через социально-психологические игры и тренинги к человеку вновь приходит ощущение радости, приятности, повышается чувство жизнелюбия, а беды и огорчения уходят. Сочетание смены обстановки, солнца, воды, чистого воздуха, красивой природы и социально-психологического тренинга создает огромное положительное терапевтическое воздействие на психику человека. Поэтому нас, побывавших здесь, глупо спрашивать: «Что такое Диснай?», надо задавать вопрос: «Когда состоится следующий Диснай?»

Юрий Николаевич ШАХОВ,
психолог ЛАЭС, диснаец с 1988 года.
«Д.п.» № 10, июль 1996 года

Поэты Дисная

***

Любимые мои, вдали от вас
Дни то летят, то кажутся большими.
Но есть семь дней, в которых каждый час
Длиною в год, и год наполнен ими.
Не петь мне с вами нынче у костра,
Но стоит ли оплакивать потерю.
Диснай есть жизнь, а жизнь тире игра,
В ней правило одно - люблю и верю.
Люблю Диснай. Меня он научил
Жить без оглядки на косые взгляды
И редкую возможность подарил
Красиво оттянуться. Много ль надо!
А верю в то, что главное, любя,
Увидеть свет в уже знакомых лицах
И в шуме фейерверков и дождя
Найти себя и снова с морем слиться.
Желаю вам открытий и потерь,
Ни днем, ни ночью властью не высыпаться.
Желаю старикам - не матереть,
А новичкам - традиций не бояться.
Чтоб никакие кумы-короли
Не строили вас в ряд, в шеренгу, кругом...
Желаю, чтоб сороки помогли
Еще двум звездам отыскать друг друга.
Чтоб плакала поляна, - ей больней,
А вы могли с улыбкой расставаться...
Я пью в столице Ностен все семь дней,
И вижу вас, и говорю вам: - Братцы!
Забудьте ненадолго про дела,
Сомнения ненужные отбросьте -
Курчатов - дом, а вы - мои друзья.
Так в чем же дело? Приезжайте в гости!

Ваша Конакова (Курская АЭС)
«Д.п.» № 9, июль 1995 года

П. Заплаткин**Диснаю, друзьям и подругам..**

Ты, наверно права -
Что об этом молчишь.
Это ж просто слова -
Разве ж в них углядишь.

Право встречи забыть,
Право помнить часы,
Право выбрать как жить,
Бросив жизнь на весы.

Быть жестокой к себе,
Говорить про кино,
И в подушку реветь,
И не все ли равно?

Право всех обмануть,
И казаться стальной,
Право вдруг притянуть,
И заплакать: «Он, мой!»

Моя жена чужим ключом
Чужую дверь откроет
В чужой прихожей снимет плащ
Сметя следы дождя.
В чужой кастрюле сварит суп
И стол чужой накроет,
И скажет голосом чужим:
«До завтра» - уходя.

И заскрипит чужая дверь
В стене чужого дома,
И через несколько минут
Погаснет свет в окне,
И полусонное такси
Умчит ее к другому,
Ну, а поскольку я другой,
Умчит ее ко мне!

Моя жена придет домой,
Усталая и злая.
Дежурно бросит мне в лицо
Дежурные слова,
И будет думать о своем,
Меня не замечая,
В святой уверенности, что
Она во всем права.

А я уткну свой римский нос
В японское трехстишье,
И буду делать вид, что сплю
За кухонным столом,
И снизойдет тогда на нас
Семейное затишье,
И упадет слепая ночь
На наш унылый дом.

«Д.п.» № 9, июль 1995 года

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Сейчас принято хаять все святое. И совершенно напрасно, ибо отсутствие святых есть признак нищеты духа. Вот уж поистине - ни гроша за душой. О, господи, в Господа еще и не уверовали даже, а что чтить - над тем куражатся. И это обескураживает. Для меня, к слову, святым был комсомол. Конечно, для некоторых он был чем-то мох-норылым, вроде Владимира Со-бина, а для других это приятная ностальгия, большая и красивая, как Политов.

Вступив в ряды ВЛКСМ в 1975 году из первой десятки самых достойных пионеров, я начал свое становление политического борца за идеалы коммунизма и борьбы с парткратами в лице комсорга класса некой Ирины, фамилию не помню, зато запомнил ноги - они были на величину комсомольского билета длиной моих. Некоторые утверждали, что они начинались от комсомольского значка якобы чулки им и крепились. На собраниях у Иры я сидел недолго, но весело, успевая сказать в прениях на десять слов больше всех собравшихся, после чего удалялся с собрания, несмотря на протесты публики, особенно Надежки Кох, у которой глаза закрывали уши и подбородок. Собственно, у нее был свой интерес: частенько мы сидели вместе и она развлекалась тем, что шипала меня (ах, эти детские проказы!), невинно заявляя при этом, что это всего лишь «маленький укольчик» (она мечтала стать ветеринаром и лечить животных), а я орал молодым маршом во время гона, невольно обращая внимание всех комсомольцев. Не обращали внимание тогда на национальность. Надя же была немкой и считала, что все нормальные немцы живут за Уралом. Утопая в ее глазах, я кивал, хотя в душе не соглашался. На том и расстались.

Поступив в техникум, я не прервал свое членство в ВЛКСМ, тем более что вино-водочный магазин находился на ул. Комсомольской, да к тому же меня выбрали комсоргом (предварительно построившись по росту). Комсомольские собрания были нетрадиционными, иногда проводились в шашлычной, но всегда оживленные и консенсус находили непременно, хоть этого слова тогда и не выговаривал никто. Взносы собирались на год вперед, что вызывало восхищение в комитете комсомола и позволило мне продержаться на посту все 4 года. Потом я был комсомольцем в Сургуте, Улан-Уде, Свердловске и, наконец, в Снечкусе.

Бурная деятельность комсомола, развернутая на ударной комсомольской стройке ИАЭС поглотила меня целиком. Здесь если молодого человека называли не комсомольцем, это воспринималось как оскорбление типа «Я комсомолец, а ты - импотент!», поэтому даже коммунисты посчитав, что им тоже что-то обломится, взяли над нами шефство.

Это были сказочно-скандальные времена правления секретаря комитета комсомола А.И. Болгарова, который вызывал шок у консервативных комсомолок своими драными джинсами и курткой «А ля Павка Корчагин», только без нагана. Это сейчас сложно без нагана, а тогда было неприлично.

Секретарь парткома, увидев молодого жока в таком виде, сделал себе татуировку на спине «не забуду мать его родную» (и как показала история, не забыл...*). С легкой руки товарища Болгаоова лучшие из лучших, куда попали и мы с Ни-коном, стали членами оперативного комсомольского отряда с трехразовым дежурством в единственном в то время ресторане «Эжеринас». Можно ли было представить, покупая билет из Свердловска в янтарную Прибалтику, что я, простой уральский парень, стану грозным комсомольским вышибалой!

Через год дежурства контингент вверенного нам ресторана был полностью комсомольским, за что я лично становлюсь членом комитета комсомола, ответственным за военно-патриотическое воспитание молодежи Игналинской АЭС и ее окрестностей. А в один из дней солнечного декабря, обаятельно улыбаясь, А.И. награждает меня за выдающиеся заслуги перед литовским комсомолом путевкой в сочинский «Спутник». Кто бы мог знать, чем это кончится... После «Спутника»** мне как честному комсомольцу пришлось жениться на внучке национального героя Казахстана У разе Джандосова. Болгаров же с чувством исполненного долга уходит на оперативную работу на ИАЭС, совмещая управление реактором с катанием на роликовых коньках. Потом были Чю-чалис, Савицкий, потом комсомола не стало и я вроде как осиротел.

Нет, вы подумайте: раньше я знал, что есть вещи, за которые можно отдать жизнь - за Родину, стало быть, и конкретно комсомол нас этому учил - просто и ясно - а теперь это вроде как ни к чему (в прямом смысле) и это тоже обескураживает. Не то чтобы жить надоело, а так, противно иногда. Ну разве что Дис-най, да внучка Джандосова плов сварганил. И так еще, по мелочи...

А. Политов

Примечание комиссии по нравственному использованию русского языка.

*Определение к словам «секретарь парткома» вымарано.

**Книга «Моя жизнь в «Спутнике» готовится к изданию» - примечание

автора

«Д.п.» № 2, март 1992 года

Поэты Дисная

Из произведений Братьев Гаварсеевых
Лирическое стихотворение

На озере

Ты в озере купалась, я зубную щеткой	И чистить зубы продолжал. И вот ты вышла из воды
Стоял на берегу и мрачно чистил зубы.	(Она была такой холодной!)
Вода была холодной. Ты купалась.	Я чистить зубы продолжал.
Я чистить зубы продолжал, Хотя вода была холодной!	Как я красиво чистил минуту.
Но я решил тебя дождаться	Ты - очень хорошасобой...
Из озера. Проклятая вода Была такой холодной, что	Щетина кончилась на щетке, Всю челюсть повело направо, -
Всю челюсть повело налево,	Ты скрылась. Мимо проходил
К тому же, чистил зубы я С ожесточением и страстью	Красивый и румяный мальчик.
И всю эмаль с зубов сорадал.	- Скажи-ка, дядя, ведь недаром Вся челюсть оказалась на боку?
От щетки сыпалась щетина И оседала на боках ...	И я сказал - недаром, мальчик, -
А ты - по-прежнему купалась!	От поцелуев нежных и горячих
Два зуба заболели от воды; Вода была такой холодной!	Вся челюсть оказалась там! Ты знаешь, мальчик мне
Но я не обращал внимания	поверил.

А. Гаварсеев
сентябрь 1988 года

Советы старого диснайца.

- №1 Когда собираешься на Диснай, не бери с собой все, что есть дома, достаточно взять половину.
- №2 Если ты решишь не ехать на Диснай, а через сутки все равно окажешься там - это судьба, а судьбу два раза не искушают.
- №3 Не ищи на Диснае приключений - они сами тебя найдут
- №4 Если в 6 часов утра, выйдя из палатки, ты встретишь Исхакова - это к знакомству, если Исхаков встретит тебя - к женитьбе (замужеству).
- №5 Если ты проснулся не в своей палатке, сначала вспомни, собирался ли ты вообще до нее дойти, а потом вспомни - дошел ли ты. Если ничего не можешь вспомнить, жди когда о тебе вспомнят другие.
- №6 Собираясь на Диснай, помни: чем больше миска, которую ты берешь с собой, тем больше в неё и в тебя влезет. А чем больше ты ешь, тем больше спишь. А чем больше спишь, тем лучше выглядишь. А выглядеть хорошо на Диснае обязан каждый.
- №7 Предостережение 1: Как только ты попадешь на Поляну, не бери сразу высокий темп: темп может выдержат, а ты нет
- Предостережение 2: Не садись А.Политову на голову. Когда он отдыхает это может ему не понравиться
- №8 Не откликайся на каждое встречное предложение - предложений много, а ты у мамы один.
- №9 В вечернее время не прыгай по Поляне - помни, что ящерица живет дольше горного барана.
- №10 При крике «Пиво!», не ищи место, откуда оно появится. Постарайся определить, куда его несут.
- №11 Примета для мужчин: если в 6 часов утра женщина легко несёт себя по Поляне - значит донесет и тебя.
- №12 Не суй голову в каждую встречную палатку. Если она кому-нибудь будет нужна, за ней придут сами.
- №13 Не говори, что ты хочешь есть через полчаса после обеда - это раздражает окружающих.
- №14 Если твой компас, который ты наверняка взял с собой, показывает время это часы. А если он еще и звонит - то это будильник.
- №15 При подозрительном шуме на Поляне лучше сидеть в палатке и никуда не ходить.
- Надеюсь, что наши рекомендации помогут Вам выжить в этих нечеловеческих условиях

Желаем успехов.

Команда ЛАЭС
г.Сосновый Бор
«Д.п.» № 6, июнь 1993 года

А я романтик, я красив, здоров и молод,
Пусть это будет лишь на время, до поры.
А на Диснае снова дождь и дикий холод,
И десять кож проели комары:..
Кому-то горы, море, скалы да порogi,
Кому-то дорог лишь родной, привычный край,
А я не знаю никакой другой дороги,
Как кроме в место под названием
Диснай..
И я вернусь, еще вернусь,
И будет солнце, будет небо и друзья.
Пусть иелый год на сердце буде: только
грусть,
Но через год я на Диснае оторвусь..
Костер дымит на вечно мокрые палатки,
И не смотря на то, что я совсем не пью-
Глатчу из фляги очень крепкие остатки,
Возьму гитару и тихонечко спою.
Что я вернусь, еще вернусь,
И будет солнце, будет небо и друзья.
Пусть целый год на сердце будет только
грусть,
Но через год я на Диснае оторвусь..
А я романтик, я красив, здоров и молод.
Пусть это будет лишь на время, до поры,
А на Диснае снова дождь и дикий холод,
И тучи прячут все небесные шары..
Но я пернусь, еще вернусь,
И будет солнце, будет небо и друзья.
Пусть целый год на сердце будет только
грусть,
По через год я на Диснае оторвусь..

Господь опрокинул чернильницу ночи
И звездную пыль раскрошил по углам.
И лунную пляску всадил между прочим -
Такой для Диснае он выстроил храм.
Шершавое, черное, мягкое небо
Стремится скорее Поляну обнять.
И брызги костров разлетаются слепо,
Чтоб грустное таинство смерти принять.
Цветущею вишней наполнило тучи.
По озеру бродит уставший туман —
И тоненький, тоненький солнечный лучик
Разрушил Диснаем построенный храм.
А в густости ночи застыла августость -
Диснайская, нам неизвестная быль.
В лесистую колкость и мягкую кустость
Все сыплется, сыплется звездная пыль.

Врачи бессильны.
Где я только не был!
И что теперь с собою делать я не знаю,
В моем глазу застрял кусочек неба.
Всего лишь неба. Неба над Диснаем.
В моих губах застопорился воздух
И свежего мне явно не хватает.
Нет, я не болен. Все здесь очень просто:
Мне нужен воздух с неба над Диснаем.
И почему-то стал я плохо слышать.
Успел устать, энциклопедии листая.
Но, видно, мне на уши давит крыша,
Нужна свобода неба над Диснаем.
И чтоб избавиться от липовых болезней
Не нужен доктор. Истина простая.
Мы таем все что нам всего полезней:
Друзья, давайте снова встретимся в
Диснае!

В. Медведь

«Д.п.» №10, июль 1996 год

А в этом году Диснай посетили лебеди... Знать есть в том Божий промысел

... И напоследок несколько строк хочется посвятить людям, которых мы хорошо знали. Они заслужили того, чтобы их имена помнили, уже тем, что ушли от нас. Навсегда.

«Жаль, что неизбежна смерть,
Но возможна сатисфакция.
Уходя оставить свет -
Это больше, чем остаться»

Посвящается

Михаилу Назаренко, Владимиру Ульянову, Игорю Чепику.

Если взять и принять
За основу ту ночь,
Когда были не прочь
Веселиться да петь.
То тогда продолженье наших
снов-
Растворится в росе на заре.
Словно лис на бегу,
Словно клен на ветру,
Ощуцаю движение светил,
А с рассветом останется -
одно.

А противиться больше нет
сил.
Утром солнце взойдет,
Станет ветром роса,
Ты закроешь глаза —
Память шепот хранит,
Но останется с нами война,
Только ты в ней, похоже,
убит.

БА.

«Д.п.» №6, июнь 1993 года